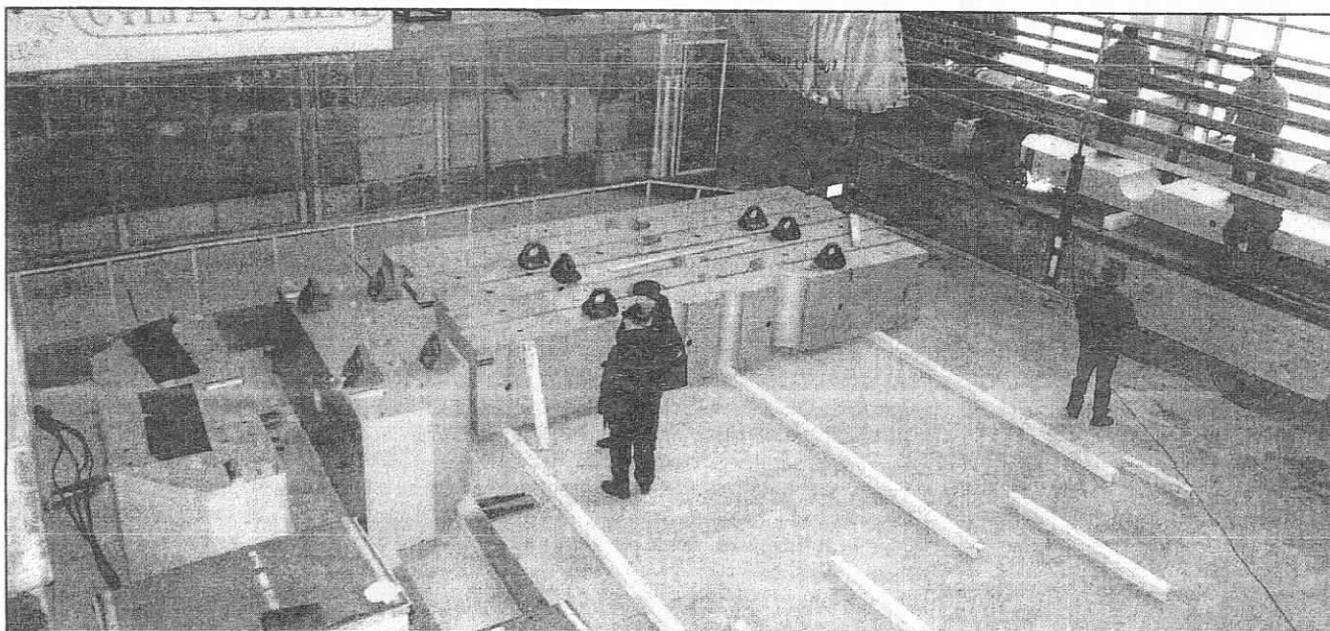

НАУКА СОПРУЖЕСТВО ПРОГРЕСС

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Газета выходит с ноября 1957 года ♦ № 5 (3643) ♦ Пятница, 31 января 2003 года

Колонна большегрузных автомобилей доставила в Дубну детали магнитопровода циклотрона ДС-72, который создается в ОИЯИ для Словацкой Республики. Оборудование изготовлено на Новокраматорском машиностроительном заводе (Украина). Подробности – в ближайших номерах газеты.

На снимке Юрия ТУМАНОВА: 24 января, разгрузка оборудования в 205-м корпусе Лаборатории высоких энергий.

Читайте в электронной версии:

Резолюция 93-й сессии Ученого совета ОИЯИ (Дубна, 16-17 января 2003 года) определила основные научные ориентиры Института как на 2003 год, так и на предстоящую семилетку. Полностью публикуется в электронной версии еженедельника «Дубна».

«Ученый совет одобряет основные направления представленного проекта Программы и просит дирекцию ОИЯИ подготовить для представления на следующей сессии окончательную редакцию Программы с учетом предложений и замечаний Ученого совета и ПКК.

Представленная программа отражает участие ученых ОИЯИ в крупных международных проектах и содержит обязательства Института по созданию экспериментальных установок мирового класса: DRIBs, ИБР-2, ИРЕН и нуклотрон. Ученый совет рекомендует, чтобы КПП ОИЯИ рассматривал этот проект программы как основу для выработки соответствующего финансового плана ОИЯИ в 2003-2009 гг. и определения размеров финансовой поддержки со стороны стран-участниц Института с учетом финансовых данных, предусмотренных в Программе».

Молодежь и наука

Седьмая конференция молодых ученых и специалистов

3 февраля на базе профилактория «Ратмино» начнет работу традиционная, седьмая по счету конференция молодых ученых и специалистов, организованная ОМУС ОИЯИ.

Среди лекций для участников, которые будут читать ведущие ученые ОИЯИ и других научных центров, планируется цикл, посвященный исследованиям и работам по эксперименту CMS (ЦЕРН, Женева). А именно – физическая программа CMS и LHC, аппаратура и компьютеринг для CMS. В рамках конференции пройдет конкурс научных докладов для молодых ученых на соискание премии ОИЯИ. Согласно информации с сайта конференции, на участие в молодежном научном форуме поданы 140 заявок – из Узбекистана, Украины, Ижевска, Красноярска. Как всегда, ожидаются большие делегации из Самарского и Гомельского университетов, московских вузов – МГУ, МФТИ, МИФИ, университета «Дубна».

ИНФОРМАЦИЯ ДИРЕКЦИИ

25 января в МГУ имени М. В. Ломоносова прошел большой праздник, посвященный 248-летию университета и празднику студентов – Татьянинному дню. В числе выступивших и почетных гостей были председатель Совета Федерации С. М. Миронов, полномочный представитель Президента РФ в Центральном округе Г. С. Полтавченко, заместитель председателя Госдумы А. Н. Чилингаров, министр РФ по атомной энергии А. Ю. Румянцев, председатель Госкомспорта В. А. Фетисов, первый заместитель министра промышленности, науки и технологий академик М. П. Кириличников, ректор МГУ академик В. А. Садовничий, представители дипломатического корпуса, деятели культуры и науки. ОИЯИ был представлен директором академиком В. Г. Кадышевским и вице-директором профессором А. Н. Сисакианом.

* * *

День студента – Татьянин день отмечался и в университете «Дубна». Студентов и преподавателей поздравили ректор президент РАЕН профессор О. Л. Кузнецов, вице-президент университета профессор А. Н. Сисакиан и др. В числе гостей были видные ученые, поэты, артисты.

НАУКА СОПРУЖЕСТВО ПРИБОРОВ
ДУБНА

**Еженедельник Объединенного
института ядерных исследований**

Регистрационный № 1154
Газета выходит по пятницам
Тираж 1020
Индекс 55120
50 номеров в год

Редактор Е. М. МОЛЧАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

141980, г. Дубна, Московской обл., ул. Франка, 2.

ТЕЛЕФОНЫ:

редактор – 62-200, 65-184
прямая – 65-812
корреспонденты – 65-181, 65-182, 65-183.
e-mail: dnsp@dubna.ru
Информационная поддержка –
компания КОНТАКТ и ЛИТ ОИЯИ.
Подписано в печать 23.1 в 13.00.
Цена в розницу договорная.

Газета отпечатана в Дубненской типографии Упрполиграфиздата Московской обл., ул. Курчатова, 2а. Заказ 132.

Как уже отмечалось в нашей газете, 100-летие со дня рождения академика И. В. Курчатова было отмечено целым рядом юбилейных мероприятий на государственном уровне. Сегодня мы публикуем статью главы администрации Дубны, посвященную знаменательной дате.

Идеи И. В. Курчатова –

В ОСНОВЕ НАШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Игорь Васильевич Курчатov – это одна из могучих и ярких фигур в отечественной науке второй половины XX века. Настолько могучая и многогранная, что до настоящего времени его идеи и практические дела, воплощаемые им с неистовой энергией при жизни, охватили и охватывают огромные территории нашей страны, миллионы людей. Они продолжают жить, творить и созидать. Жители нашего города это ощущали и тогда, когда здесь, на Волге, по инициативе И. В. Курчатова в середине 50-х годов были созданы и начали действовать самые мощные в мире по тем временам ускорители – синхроциклотрон и синхрофазотрон. Ощущаем это и сейчас, по прошествии 46 лет существования Дубны. Если образно говорить, то Курчатov для дубненцев – прародитель нашего города, один из главных создателей его традиций. Ведь именно он в период становления двух научных центров Академии наук СССР помогал рождавшимся коллективам ученых-исследователей быстро становиться на ноги, расти организационно, приумножаться талантами, определять новые, перспективные направления научного поиска. Я считаю, что это позитивно повлияло и на научные результаты. Дубна в короткий срок дала целую серию выдающихся научных открытий и стала притягательным местом для ученых не только социалистических стран.

Курчатovские идеи легли в основу создания и функционирования Объединенного института ядерных исследований – международного научного центра социалистических стран. Взгляды Игоря Васильевича на место и роль ученых в обществе активным образом предопределяли и главные принципы формирования социальной и духовной среды в таких научных городках, как Дубна. Благодаря этому на берегу Волги появилось красивое научное поселение с развитой инфраструктурой, с уютными улочками, наличием практически всех необходимых условий для полноценной жизни и творческого поиска. Следует подчеркнуть, что благодаря предвидению Игоря Васильевича мы имеем уникальную научно-исследовательскую базу, многообразный социальный комплекс, обеспечивающий и сейчас жизненные потребности ученых и всех жителей города. В том, что Дубна вслед за Обнинском (где тоже есть значительный «след» Курчатова) получила статус наукограда, есть признание идей и академика Курчатова. В конечном счете, это наследие ученого,

оставленное нам – его потомкам.

Но главное его наследие, на мой взгляд, – интеллектуальный потенциал. Именно Курчатov начал формировать его в нашем городе. В 40–50-е годы сюда по его поручению, просьбе, приглашению приехали Н. Н. Боголюбов, Д. И. Блохинцев, В. И. Векслер, В. П. Дзелепов, М. Г. Мещеряков, Б. М. Понтекорво, Г. Н. Флеров, И. М. Франк и десятки других талантливых ученых, соратников и коллег. Кто-то оставался в Дубне, а кто-то долгие годы активно сотрудничал с ней. Они, прошедшие школу Курчатова, привнесли в Дубну образцы верного служения науке и интересам государства, настойчивости и упорства в достижении поставленных научных целей, энергии и поиска в выходе из сложных организационных, финансовых и технических проблем. Они сумели дальше развить многие идеи своего учителя и друга, дав в Дубне жизнь новым направлениям научных исследований, подчиняя их решению важнейших народнохозяйственных задач, стоящих перед нашей страной.

Тех, кто приезжает в наш город, удивляет многое, но большинство в первую очередь отмечает особый дубненский стиль в управлении городом, работе научных и производственных коллективов, решении сложных социальных проблем. А ведь это заложено еще с тех курчатовских времен. Не будь его, Дубна не стала бы известным в стране и в мире городом и в сложные переломные 90-е годы не сохранила бы науку, социальную сферу, образовательную и культурную среду.

Курчатovские традиции удалось сбегать, его идеи живы, и мы их должны развивать, но уже на новой основе и в новых условиях. Они помогают нам решать сложные задачи в фундаментальной и прикладной науке, как и прежде, участвовать в решении военно-технических проблем, формировать новый для России тип экономики – инновационный. Идеи Курчатова помогут нам и в перспективе. Даже бегло просмотрев Программу развития Дубны как наукограда, можно увидеть немало уникальных и перспективных проектов, реализующих и развивающих научные идеи И. В. Курчатова, или использующих его принципы решения научно-технических и социально-экономических проблем. Реализация их позволит городу сделать значительный прорыв в улучшении жизни жителей. Мы в этом убеждены, мы это доказываем на деле.

В. Э. ПРОХ, мэр Дубны

Концерт лауреата международных премий, народного артиста России Юрия Розума прошел 23 января в Доме культуры «Мир». Программа была посвящена польскому композитору и пианисту Фредерику Шопену.

Юрий Розум родился в Москве в музыкальной семье, воспитанник Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Играет как в России, так и за рубежом, дает сольные концерты, выступает со многими известными оркестрами России и других стран.

На концерте в Дубне прозвучали баллады, прелюдии и этюды польского композитора. Зал был переполнен, родители пришли даже с малышами, которые на удивление прилично себя вели. На бис пианист исполнил ко-

Четыре концерта

роткие сочинения Шопена, Скрябина и Чайковского. За все время моей работы в ОИЯИ и жизни в Дубне Юрий Розум – лучший из пианистов, которых довелось здесь услышать.

24 января в Доме ученых состоялся концерт ансамбля солистов Большого академического симфонического оркестра имени П. И. Чайковского – клавир-трио «Элегия»: Владимир Миконов (скрипка), Андрей Мустафаев (виолончель), Ирина Никонова (фортепиано) – руководитель и основатель (1994 год) ансамбля. Музыканты в разные годы окончили Академию имени Гнесиных. В Дубне не впервые. Исполнили произведения Шопена, Грига,

Листа, Дворжака, Мендельсона (самого любимого ансамблем композитора) и др. Особенно приятно было услышать в великолепном исполнении Славянский танец № 2 Дворжака, обычно звучащий в составе оркестра.

Своими впечатлениями об очень хорошем концерте Ольги Ивушейковой и ее учениц сегодня в газете делится О. И. Тычинская.

Наконец, в воскресенье в концертном зале Детского оперного театра – Театр искусств Максима Кончаловского, программа, посвященная Бетховену, Рильке и Родену. В начале вечера Максим представил свою книгу «Созвучие», в которой делится некоторыми впечатлениями своей жизни.

В концерте прозвучали сонаты Бетховена, вариации и стихи разных лет Райнера Марии Рильке в переводах Анны Ахматовой и Бориса Пастернака, фрагменты из книги Рильке «Огюст Роден». Мы увидели слайды из Музея Родена в Париже, витражи Шартрского собора, услышали воспоминания, фрагменты статей Рихарда Вагнера, Стефана Цвейга и Бориса Пастернака. Характерное для театра Кончаловского сочетание музыки, изобразительного искусства и слова. Спасибо организаторам за концерт, но в зале, к сожалению, было холодно, а экран, в отсутствие такого, импровизированный...

Антонин ЯНАТА

Фантазии для флейт

25 января в концертном зале ДМШ № 1 состоялся концерт класса преподавателя Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Ольги Ивушейковой.

Дубненская публика, впервые услышавшая флейтистку год назад, с удовольствием познакомилась с разнообразной программой в исполнении ее учеников. Так как Ольга Юрьевна работает не только на факультете духовых инструментов, но и на факультете старинной и современной музыки, основанном в 90-е годы Алексеем Любимовым, студенты ее класса занимаются на двух видах флейт. Дубненцы впервые имели возможность услышать звучание траверсфлейты – инструмента, получившего наибольшую популярность в эпоху позднего барокко. Именно для него писали И. С. Бах, Г. Ф. Гендель, Г. Ф. Телеман и их современники.

В концерте прозвучали: «Две фантазии для флейты соло» Г. Ф. Телемана (исполнитель Е. Дрязжина), Соната для двух траверсфлейт М. Блаве (А. Смирнова и О. Ивушейкова), Соната для трех флейт Ж. Б. Буамортис (Е. Дрязжина, А. Баскакова и О. Ивушейкова).

Нежный мягкий тембр траверсфлейты, я думаю, надолго запомнится слушателям. Интересно было узнать, что именно траверсфлейта была любимым инструментом Фридриха Великого. Вспомнился концерт Юрия Мартынова в зале нашей музыкальной школы, на котором слушатели имели возможность сравнить звучание хаммерклавира и клавесина.

На прошедшем концерте звучание траверсфлейты можно сравнить со звуком современной флейты. Алена Луговкина исполнила пьесу «Лунный свет» К. Дебюсси и первую часть Концерта Розетти. Когда играла Алена – самая младшая из участ-

ниц концерта (ей недавно исполнилось 13 лет) – казалось, по залу «ангел пролетел».

С большим удовольствием публика прослушала две части концерта В. А. Моцарта в исполнении А. Баскаковой. Интересно было познакомиться с Сонатой для двух флейт А. Станица (композитора-современника В. А. Моцарта), исполненной Пак Ын Жчун и О. Ивушейковой.

Сонатина Дариуса Мийо (А. Смирнова) и «Две пьесы для флейты соло» Ферру (Т. Любавская) дали возможность сопоставить музыку конца XVIII – начала XIX века с музыкой XX столетия.

Завершил программу концерт итальянского композитора XIX столетия Саверио Меркаданте, исполненный Н. Филатовой. Ольга Ивушейкова выступила не только со своими ученицами, но и сыграла две части Сонаты № 2 С. Прокофьева. Послушать яркую интерпретацию этого произведения дубненцам было вдвойне интересно, так как не прошло и недели с тех пор, как эту сонату Прокофьева мастерски исполнила на скрипке в зале Дома ученых Юлия Игонина. С удовольствием констатирую этот факт, он говорит о тех богатых возможностях, которые предоставляет дубненская концертная жизнь любителям музыки и особенно нашим учащимся. Завершая рассказ о концерте, хочется сказать самые восторженные слова о постоянной концертмейстере О. Ивушейковой и ее класса – Элине Качаловой. Она не только прекрасно владеет разнообразными стилями, но и концертмейстер от Бога.

О. ТЫЧИНСКАЯ

ВАС ПРИГЛАШАЮТ

ДК «МИР»

5 февраля, среда

18.00 Цирк из Санкт-Петербурга. Представление для детей. Цена билетов от 80 до 200 рублей.

7 февраля, пятница

18.30 Театр двойников «СВ шоу XXI века». Ведущая - легендарная проводница Верка Сердючка. Цена билетов от 40 до 100 рублей.

ДОМ УЧЕНЫХ

31 января - 2 февраля

19.00 Художественный фильм «Обитель зла» (США, 2002 г.). Режиссер - Пол Андерсон. В гл. ролях: Мила Йовович и Мишель Родригес. Цена билетов 15 и 25 рублей.

В фойе Дома ученых открыта выставка фотографий Виктора Жильцова (Дубна).

В бухгалтерии Дома ученых принимаются членские взносы за 2003 год с 16.00 до 21.00 ежедневно, кроме понедельника.

В память о Сталинграде и Курске

60 ЛЕТ НАЗАД в боях под Сталинградом и Курском наметился исторический перелом в ходе Великой Отечественной войны. 16 января правительство РФ приняло постановление о единовременной денежной выплате участникам Сталинградской и Курской битв и вдовам участников этих сражений. В городе будут проведены мероприятия, посвященные памятной годовщине.

Палатой в Дубне больше

СОЗДАНО дубненское отделение общественной палаты при губернаторе Московской области. Председателем его избран А. И. Митичев, директор Образовательного центра «Дубна», заместителями председателя – Н. Ф. Бершанский, председатель общественной организации «Союз «Чернобыль»», и С. В. Королев, заместитель главы администрации города. Ответственным секретарем назначен предприниматель В. В. Каманин. Избран совет в составе 11 человек.

День лыжника – 16 февраля

ВОПРОСЫ подготовки к традиционным массовым лыжным соревнованиям – Дню лыжника-2003 обсуждены 29 января на заседании оргкомитета под председательством заместителя главы администрации города С. В. Королева. Городской лыжный праздник в этом году проводится 16 февраля, в институтской части города – на лыжном стадионе ОИЯИ, в левобережной части – в районе кинотеатра «Юность», на Большой Волге – в районе монумента павшим воинам. Коллективы предприятий, учреждений, учебных заведений и отдельные участники могут стартовать в любом из этих мест. Время стартов – с 11 до 13 часов.

В посольстве ФРГ ценят дубненские встречи

В ДИРЕКЦИЮ ОИЯИ пришло письмо от советника по науке посольства ФРГ в РФ господина Харальда Бунгартена. От себя лично и от имени полномочного министра по науке и экономике Ортвига Хеннинга он благодарит руководителей Института за теплый прием при подписании договора между БМБФ и ОИЯИ, которое состоялось 22 января. В письме, в частности, говорится, что знакомство с дубненским научным центром, чрезвычайно насыщенные встречи, экскурсии, дружелюбие и гостеприимство произвели большое впечатление. Господин Бунгартен отметил взаимопонимание сторон в связи с изменениями в соглашении, которые обсуждались в последние дни 2002 года, а также выразил уверенность в успешном развитии сотрудничества между учеными Германии и их коллегами из Дубны.

По данным отдела радиационной безопасности ОИЯИ, радиационный фон в Дубне 29 января 2003 года 9 – 11 мкР/час.

Из Талдома – с благодарностью

«ПРОШУ через вашу газету выразить глубокую благодарность землячеству немецких сотрудников в ОИЯИ (руководитель В. Кляйниг, секретарь Е. Маттхиз) за многолетнюю помощь Талдомскому детскому дому. В 2002 году дети получили в подарок разнообразную одежду, книги, конфеты. Администрация детдома выражает большую благодарность Объединенному институту ядерных исследований, подарившему детскому стиральную машину и два пылесоса, филиалу Автобанка в Дубне (зам. директора А. А. Бурлака) и ДО «Дубна» МДМ банка (директор А. С. Фефилов), которые подарили детям книги, школьные принадлежности, конфеты. Большое спасибо женсовету ЛВЭ ОИЯИ (председатель Е. Н. Кладницкая) за многолетнее шефство над детским домом». Такое письмо мы получили от Е. В. Бауриной, директора Талдомского детского дома. Женсовет ЛВЭ в лице Е. Н. Кладницкой, в свою очередь, благодарит заместителя директора филиала «Автобанка» в Дубне А. А. Бурлаку за выделение автотранспорта для поездок в Талдомский детский дом.

Татьяна читала «Онегина»...

25 ЯНВАРЯ в Центре детского творчества очень душевно прошел праздник для ветеранов войны и труда. В нем приняли участие творческие коллективы ЦДТ. Татьяна Дергунова прочитала отрывок из поэмы «Евгений Онегин». Очень тепло приняли ветераны выступление театрально-драматического кружка (руководитель Л. Рябкова). Порадовала и демонстрация мод кружка «Кройка и шитье» (Т. Комарова). Праздник закончился веселым дружеским чаепитием с танцевальной программой.

Наукоград – уже в песнях

17 января в Доме ученых состоялась встреча с поэтом Леонидом Якутиным и композитором Игорем Яровым. Л. Якутин прочитал несколько стихотворений из цикла «О времени и о себе». И. Яровой исполнил песню на стихи поэта «Командиры». Впервые прозвучала песня «Дубна – страны наукоград». На вечере исполнялись стихи, старинные романсы, песни на слова Л. Якутина.

Для удобства пассажиров

С 1 ФЕВРАЛЯ экспресс Москва – Дубна при следовании в Дубну будет останавливаться на станции Большая Волга. При следовании в Москву остановки на станции Большая Волга не будет.

Послушаем Баха

В ДЕТСКОМ оперном театре (ул. Мира, 32, концертный зал) 2 февраля в 18 часов состоится концерт камерного оркестра «Кантус Фирмус» (Москва). Художественный руководитель, дирижер и солист – лауреат международных конкурсов Александр Хургин. В программе прозвучат произведения И. С. Баха. Билеты продаются с 12 до 19 часов в кассе хоровой школы «Дубна». Справки и заказ билетов по телефону 4-75-26.

Специальное приложение
к еженедельнику
Объединенного института
ядерных исследований

**НАУКА
СОПРУЖЕСТВО
ПРОГРЕСС**

«Наука без границ»

Январь 2003 года

Интеллектуальный мост Россия – Запад. Проблемы, перспективы Дубна, 24-27 декабря

Международная
конференция

На открытии конференции (справа налево): губернатор Московской области Б. В. Громов, глава Дубны В. Э. Прох, первый заместитель председателя правительства Московской области А. Б. Пантелеев, директор ОИЯИ В. Г. Кадышевский, профессор Н. Н. Цветнов.

град РФ»... Ожидается, что в результате конференции сформируется ядро взаимодействия Московской области с другими странами через ученых-соотечественников для обеспечения притока технологий, новых идей для перехода экономики Московской области в новое наукоемкое состояние».

Встрече в Дубне предшествовала большая подготовительная работа – в течение двух месяцев в режиме интернет-конференции осуществлялась переписка с учеными из разных стран. Обсуждались вопросы подготовки и участия в предстоящем форуме, отбирались наиболее актуальные вопросы для обсуждения, разрабатывалась программа на постконференционный период. Официальный сайт (<http://www.bridge.uni-dubna.ru>) конференции посетило более 1200 человек, было получено порядка 3000 писем.

Возможно, много лет спустя наше время назовут периодом оттепели в истории науки. На это предположение наталкивает не только внимание к российским ученым со стороны государства. Не менее важны факты возникновения новых научных изданий, растущая популярность среди молодежи университетского образования, а также то, что в Россию теперь с удовольствием и без страха приезжают бывшие соотечественники – для участия в конференциях, с лекциями и просто для знакомства с достижениями. У Фредерика Жолио-Кюри есть замечательные слова: «Наука – это основной связующий элемент между мыслями людей, рассеянных по земному шару, и в этом одно из самых высоких ее достоинств. По-моему, нет никакого другого вида человеческой деятельности, для которого всегда так надежно достигалось бы согласие между людьми».

Высказывание французского физика вполне подтвердилось в последние дни прошлого года, на проходившей в Дубне конференции «Интеллектуальный мост Россия – Запад. Проблемы, перспективы». Инициаторами ее выступили Правительство Московской области, Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, научные организации.

Как было заявлено в предварительном сообщении организаторов, «основная идея конференции – актуальность и необходимость согласованных действий всей научной диаспоры, где бы ее представители ни находились, во благо России и тех стран, где живут и работают соотечественники... Актуальность этой дискуссии на Московской земле связана еще и с тем, что снова возрождается тенденция поддержки специально созданных городов науки. Законом России введен особый статус «Науко-

В итоге, с 24 по 27 декабря в Доме международных совещаний собрались около 300 участников. Это руководители и лидеры направлений научных центров, университетов и институтов, фондов, научно-производственных и научно-технических фирм, главы наукоградов Московской области, ученые соотечественники из США, Испании, Италии, Германии, Франции, Бельгии, стран СНГ.

В рамках конференции была организована выставка «Предложения наукоградов Московской области по международному сотрудничеству». Было представлено около 70 докладов, и их тематика подтверждает взаимный интерес к сближению, желание и готовность обсуждать и создавать новые программы по самым разным направлениям научной, научно-организационной, образовательной и инновационной работы.

Профессор А. Н. Сисакян:

Наши ученые – послы на Западе

Говоря о том, что позволило Институту остаться на плаву в тяжелые (особенно в экономическом смысле) годы, мы прежде всего имеем в виду научные традиции, научные школы, которые были созданы в Дубне, второе – это комплекс уникальных базовых установок и третье – международная модель, по которой был создан ОИЯИ, широкое международное сотрудничество. И в русле этого сотрудничества идет взаимодействие с нашими бывшими соотечественниками, которые волею обстоятельств оказались за рубежом.

Это новое направление в сотрудничестве – примета нового времени. Оно было основным в конференции «Интеллектуальный мост», которая, как мне кажется, прошла успешно, хотя у нас было много переживаний. С самого начала, по-моему, удалось взять верный тон, а именно – научная диаспора, взаимодействие с которой мы хотим активизировать, рассматривается с позиций ценности для российского научного сообщества. А наши бывшие соотечественники, в свою очередь, должны ощущать себя послами российской науки, поддерживать контакты с учеными России и чувствовать опору в России. Тогда совершенно иной смысл приобретает непростая проблема «утечки умов».

На этой конференции рассматривались как бы два полюса проблем. Первый – это сотрудничество и взаимодействие с соотечественниками, которые оказались на Западе в развитых, обеспеченных странах. С другой стороны, приехали соотечественники из стран бывшего Советского Союза, где совершенно иная обстановка, и условия работы, например, в Дубне гораздо лучше, чем у них. Приятный итог конференции в том, что она оказалась полезной как тем, так и другим, невзирая на то, что задачи стояли совершенно разные перед нашими коллегами на Западе и на Востоке. Взаимодействие и сотрудничество с российскими лабораториями и научными центрами и международной Дубной кажется для них интересным, привле-

кательным и необходимым.

Какие мы сделали выводы из этой конференции? Конечно, задача непростая, и от страны к стране, и от судьбы к судьбе всегда это индивидуальные и часто необычные ситуации. Тем не менее, общее стремление сохранить сотрудничество, связи существует. Эту конференцию надо сделать постоянно действующим диалогом. Раз в два-три года собираться – этого мало, надо ощущать постоянный контакт. Мы с О. Л. Кузнецовым подписали соглашение о намерениях между университетом «Дубна» и ОИЯИ, продумываем идею создания портала, который будет поддерживать электронную связь с участниками конференции, круг их будет расширяться, и вполне возможно, что на базе этого общения мы организуем некий клуб, который будет рассматривать совместные проблемы. Конечно, встречи тоже должны стать традицией. Это важная часть международного сотрудничества, долгое время ее обходили ввиду сложности, и подходы были неясны. Честно говоря, при подготовке конференции у нас были сомнения, что к этой задаче искренне и по-доброму отнесется большая часть наших соотечественников.

В ОИЯИ уже имеются конкретные примеры сотрудничества с нашими соотечественниками. Есть совместный проект, который осуществляется вместе с доктором И. Тохадзе в Нью-Йорке в плане образовательных программ ОИЯИ и университета. Нашим сотрудником Ю. Панебратцевым и его коллегами продвигается совместная программа с Брукхейвенской национальной лабораторией, которая призвана распространять специальные российские и совместные образовательные методики как в нашей стране, так и в Америке. Есть примеры плодотворного сотрудничества с профессорами Г. Мицельмахером, М. Ханхасаевым. Они помогают установлению конкретных связей с американскими исследователями, осуществлению совместных программ, являющихся в хорошем смысле лоббистами наших интересов. Известны также проекты доктора Э. Лозанского (на снимке слева) «Американский университет в Москве» и «Русский Дом в Вашингтоне», в нем участвуют не только специалисты из Дубны, но и, например, академик Ю. А. Осипьян и его коллеги из Москвы и Черногловки. Есть еще примеры, но мне хотелось показать что это не только теоретические намерения, – на практике тоже сделаны конкретные шаги.

Новый статус городов науки был введен пару лет назад. Теперь уже имеют четыре муниципальных образования. Но статус – это не решение проблемы, это лишь признание на правительственном уровне концепции выживания и дальнейшего развития наукоградов. Проблемы таких городов остаются общими как в Сибири, так и в Подмоскowie. Наверное, именно поэтому доклад директора Института теоретической и экспериментальной биофизики члена-корреспондента РАН Г. Р. Иваницкого вызвал такой интерес и по просьбе участников был дочитан до конца, несмотря на регламент.

Пушинский научный центр состоит из десяти научно-исследовательских институтов, входящих в состав Российской академии наук. В своем составе он также имеет с 1991 года Пушинский госуниверситет. Спектр фундаментальных и прикладных исследований широк, но сосредоточен, в основном, в области физико-химической биологии. Соответствующие специалисты весьма востребованы во всем мире.

За период с 1987 по 2002 год из Пушино уехало свыше 500 наиболее перспективных и активных научных сотрудников... Из-за отсутствия жилья приток молодых не восполняет потерь от миграции. Города науки в силу малочисленности населения весьма чувствительны к внешним социальным условиям...

Однако обидно, что сейчас толковые люди уезжают из России в Америку и другие страны. Решить эту проблему очень просто. Измените потенциал, сделайте зарплаты научных сотрудников

Вы сказали, что из Пушино уехали 500 человек. По отношению к какому числу?

В свое время было пять тысяч сотрудников. Это за все время, а на разных этапах по-разному уезжают. Те, кто уехал в первой волне, уже стали пенсионерами.

Вособще-то, сравнительно немного?

Сравнительно немного, но я-то как раз и начал с того, что это штучный товар. На первых этапах на Западе просто отслеживали наших талантливых людей. Это был направленный процесс – выделялись деньги, гранты, рабочие места. А следующие этапы – уехавшие ученые начинают приглашать своих учеников, и дальше система крутится... Сейчас, правда, ситуация меняется в нашу пользу. Потому что американский рынок насыщен, у них тоже наблюдается безработица среди научных сотрудников. Многие пишут мне с просьбой дать характеристику (они уже лет 10 как отсутствуют,

Научная диаспора: проблемы и решения

здесь в 1,5–2 раза больше, чем в Америке, и все будет происходить наоборот – к нам поедут. Но поскольку наша экономика в данный момент не позволяет это сделать, то возникают проблемы, связанные с тем, что от нас уезжают люди толковые и энергичные...

Если говорить о проблеме диаспоры, то она имеет свои особенности на разных уровнях. При комплексном подходе можно выделить пять уровней, где решения проблемы будут отличаться.

Если мы берем геополитический уровень, то чем больше уезжает, тем лучше. Без единого выстрела русская культура распространилась по всему миру. Почти во всех странах есть русские общины.

Теперь о государственном уровне. Для решения любой научной проблемы и создания наукоемкой технологии необходима концентрация достаточно толковых людей, потому что все научные решения связаны с кооперативным эффектом. В связи с «утечкой умов» происходит разжижение научных коллективов. Для страны, выбравшей путь создания наукоемких технологий, – это катастрофа.

Теперь региональный уровень, скажем, Московской области. Нам в каком-то смысле повезло, а в каком-то нет. 28 научных центров – это обуза, если бы регион финансировал их только из своего бюджета.

Наконец, есть еще и муниципальный

уровень, и уровень отдельного учреждения. И на каждом из этих уровней встают свои проблемы и свои решения...

В 1990 году был создан Пушинский государственный университет, и в результате появился небольшой пик: это молодые сотрудники. Но с ними возникает проблема. И, надо сказать, для ее решения нам от государства надо очень мало. Что от государства нужно? Система протокола двухэтапная: от нас уезжают на Запад, а к нам едут из СНГ. Поэтому надо решить вопрос прописки. Дайте возможность русскоязычным, едущим из Украины, Казахстана, стран Балтии, здесь оставаться и работать в научных учреждениях.

Вторая проблема – жилье. И опять почти никаких денег от государства не требуется. Ведь получается парадокс. Приезжают студенты в Пушинский государственный университет, живут в общежитии, потом заканчивают магистратуру, еще как аспирантов их держат в общежитии, дальше – обвал... А нужно простое решение – то, что было в Пушино при Советской власти, а именно система общежитий (студенческие, аспирантские и дома для малосемейных без права приватизации) и только потом постоянное жилье. Сейчас основой последнего этапа должно быть ипотечное кредитование. Не требуется денег от государства – нужны гарантии, чтобы банк не прогорел. Иными словами, необходимо государственное страхование тех вкладов, которые идут на жилищное строительство.

И, наконец, третий вариант. Сейчас Академия наук сидит на принадлежащей ей земле как собака на сене. А

ведь можно построить в Научном центре два дома на коммерческой основе, при условии, что третий дом будет отдан Академии наук, и проблема тоже будет решена.

Что касается диаспоры, то в 1999 году нами была составлена специальная программа, в рамках которой есть такой раздел – «Плюс диаспора». Он состоит из пяти пунктов: пункты банальные. Если сотрудники уезжают, надо попытаться как-то их собрать. Раз в 1,5 года я объезжаю сотрудников, чтобы посмотреть, как они живут и работают за рубежом. Это наш «горячий резерв», но, тем не менее, нужно создать на территории России исследовательские институты, что называется, «институты без границ». В биофизике всегда был климат своеобразный, по крайней мере, в нашем институте, и люди все равно тяготеют к родному институту, независимо от того, где они живут и чем занимаются. Так что эти сотрудники могут помочь институту, по крайней мере, в получении совместных грантов...

Мне кажется, что мы должны просить у государства не денег, а просить максимально благоприятного климата. И если посмотреть на те вопросы, которые я перечислил, они вообще денег не требуют или требуют их небольшое количество, но необходимо изменение отношения к науке и научным работникам. И, кстати, если говорить о наших соотечественниках, то они просят от нас того же: «Мы хотим, чтобы нас любили». И вот мы тоже хотим, чтобы государство нас, научных сотрудников, любило. Тогда мы сделаем даже значительно больше своих возможностей.

Интервью после доклада

а я за их работами слежу), чтобы получить очередное место или очередной грант. В Штатах ведь в первую очередь избавляются не от коренных американцев, а от приезжих. Хотя те имеют грин-карты, все равно приоритет отдается хозяевам. Это и понятно.

Кроме Америки есть страны, где эта ниша еще не заполнена?

У нас сейчас в Австралию поехали люди. Одно время в ЮАР приглашали, был такой короткий период. Китай и Япония нуждаются в специалистах.

Программа «Плюс диаспора» – чья идея и каким образом она возникла именно в этой форме?

Идея моя. У меня довольно сложная биография. Я был 10 лет директором института, научного центра. Потом я всерьез столкнулся с властями всех уровней. Это связано с искусственной кровью. Меня сняли со всех постов, обвинили в том, что я проводил эксперименты на людях. Это была абсолютная чепуха. Про-

фессор один у нас повесился из-за ложных обвинений, что он спирт воровал. В свое время было много шума, и я решил уйти, потому что считал делом своей чести довести эту идею до наукоемкого продукта и реабилитировать Белоярцева. Посмертно он получил премию правительства, был признан лучшим врачом России. В 1981 году меня вновь выбрали директором института, и я снова оказался на административной должности. Я понимаю, что будущее института зависит в значительной степени от того, как мы будем взаимодействовать с теми молодыми, которые уехали. И тогда, в 1989 году, появилась эта идея. Все очень скептически к ней отнеслись. Главный лейтмотив был – финансовой помощи от диаспоры не будет. А я считаю, что и не нужно, важно, чтобы был процесс взаимодействия. Мы составили справочник, хотели проводить конференции и семинары. Но, к сожалению, у нас были очень плохие сети Интернет – то

звук пропадал, то изображение. И это не позволило полностью реализовать идею. Поэтому мы перевели ее в другое русло – стали организовывать международные конференции и приглашать всех, кто желает, с рабочим языком русским. И это позволяет в какой-то степени поддерживать тесные связи диаспоры.

А у вас не возникало желание куда-нибудь уехать, в связи с вашей трудной и интересной судьбой?

Была такая ситуация. В 1991 году, когда случился путч, я оказался в Монреале. Поскольку у меня был конфликт с КГБ и местными партийными властями того периода, то мне предложили в Монреале остаться. Я даже заполнял анкету (а она почище, чем у нас, страниц на 20, наверно). А утром включил телевизор, а там памятник Дзержинскому уже снесли... В общем, кончилось тем, что я не остался. Но, если бы ситуация немного повернулась в другую сторону, меня бы здесь, может, и не было.

Русскоязычный интеллектуальный интернационал

Мы уже привыкли к тому, что наука в нашей стране непопулярна, достижения отстали от мирового уровня, а образ российского ученого — замученный бытом отец семейства, просиживающий рабочий день в полупустом запыленном кабинете. Так и хочется сказать — хорошее уже было. Однако тем мир и привлекателен, что в нем существует разные точки зрения. О том, как выглядят процессы, происходящие в российской науке со стороны рассказал в своем докладе президент «Match Tech, Inc» (США) Ю. Б. Магаршак.

Если зерно умрет, то будет жить, а если будет жить, то умрет — гласит Писание. Союз Советских Социалистических Республик распался. Вместо него возникла Русскоязычная Ойкумена.

Мир 21-го века не таков, каким был тысячелетия. Границы стран не определяют более пограничными столбами — это следует уяснить политическим деятелям и частным лицам. Отныне и навсегда Россия не там, где действует российское законодательство или стоит российский солдат. Отныне и навсегда Россия там, где есть

РУССКОЕ ПОЛЕ

Русское Поле не имеет ничего общего с полем, на котором произрастают гречиха и свекла хотя бы потому, что ни гречиха ни свекла не имеют национальности. Наше поле сродни полям, изучаемым физикой, — и еще ждет своих Ньютонов и Максвеллов. Однако если

законы распространения и существования Я-поля пока не изучены, фундаментальные характеристики его очевидны: полем Русского Поля является русский язык. Элементарной частью Русского Поля является русскоязычный человек.

Прислушайтесь к многоголосой речи в Гарварде и Оксфорде, на Елисейских Полях и Пикадилли, пройдитесь по коридорам любого исследовательского института Германии или любой компьютерной фирмы в Силиконовой долине — и вы услышите русскую речь. С распадом Страны Советов внезапно и вопреки прогнозам сбылась вековая мечта государственных от Ивана Грозного до Иосифа Сталина: в считанные годы русское поле, русский язык и русская культура распространились на весь мир. Причем произошло это без единого выстрела!

Человеческое восприятие проективно. С Воробьевых гор или из окна кабинета на Старой площади ситуация в российских науке и технологиях кажется удручающей. Утечка мозгов не прекращается, возрастная пропасть между двадцатисемилетними аспирантами и шестидесятилетними профессорами не заполняется и с каждым годом становится все более зияющей, оборудование устаревает, западные инвестиции в российские технологии во много раз меньше аналогичных, скажем, в Китае, и тенденция к их росту еле заметна. Увеличение государственного финансирования на тридцать процентов и даже в три раза кардинально ситуации не изменит, так как в настоящее время бюджет всей российской науки пример-

но равен таковому одного американского университета средних размеров. Есть от чего прийти в уныние — если... Если оценивать ситуацию традиционными критериями.

В действительности положение с российскими наукой и технологиями отнюдь не катастрофично. Напротив — ситуация динамична и позитивна. Если рассматривать Российскую Федерацию не изолированно, а как

ЧАСТЬ ВСЕМИРНОЙ

РУССКОЯЗЫЧНОЙ ОЙКУМЕНЫ

Действительно, как страна, главной статьей доходов которой являются недра, Россия напоминает третий мир. Но как страна, экспортирующая десятки тысяч высококвалифицированных специалистов в год в Западную Европу, Австралию, Канаду и США, мы остаемся одной из ведущих мировых интеллектуальных держав — в этом нет ни малейших сомнений. Мы всего лишь не укладываемся в проверенные десятилетиями классификации, а скорее всего вообще ни в какие, в очередной раз озадачивая специалистов. Как только нас перестают пытаться классифицировать, все встает на свои места.

Парадоксально: Россия почти не экспортирует high-tech товары на рынки технологически развитых стран. Зато она экспортирует в них интеллектуальную силу, являясь, таким образом, сверхдержавой интеллектуального экспорта. Это бесспорно. Насколько целесообразна такая дисбаланс между экспортом технологий и теми, кто создает

В докладе вы подчеркиваете, что речь идет не о диаспоре (уточним — о жителях нового поселения, живущих на правах национального меньшинства), а о Русской Ойкумене. Не боитесь таким заявлением спровоцировать страхи вроде «Русские идут!» и, быть может, гонения на представителей России?

Гонения? Где? На Западе? В Канаде и Австралии? В Калифорнии? Вы шутите, или совсем не представляете Запад.

Ситуация в корне обратная. Прежде всего напомню, что Ойкумена в буквальном переводе — весь разумный (обжитой) мир, а диаспора — расселение граждан того или иного государства за его пределами. Именно попытка централизации диаспоры может беспокоить власти любой страны: рука Пекина или Москвы не всегда бывала дружественной, это помнят все и всюду. Если же речь идет об Ойкумене, то это именно то, что полностью вписывается в современную концепцию Запада: взаимопроникновение культур. В американских и канадских фирмах бок о бок работают китайцы, англосаксы, русские, коренные американцы. Каждый вносит свою лепту, не только профессиональную, но и культурную, в плане общего понимания, как подходить к проблемам. И этот полиморфизм — часть силы американской и вообще западной не только культуры, но и технологии.

И почему в восклицании «Русские идут!» — должен слышаться страх?

Лингвистически это нейтральная фраза, вроде «Гляди, манекенщицы идут», «идут индусы» или «идут артисты театра и кино». В том то и дело, что интеллектуалы русского зарубежья изменили знак этого восклицания, и если в математическом институте Куранта в Манхэттене или в коридорах Стэнфорда вы услышите: «Русские идут», — то это вызывает не страх, а уважение!

Можно, конечно, «рассматривать РФ не изолированно, а как часть всемирной русскоязычной Ойкумены», во всяком случае, в этом ракурсе вашего доклада картина выглядит более радужной. Однако кому будут принадлежать открытия и разработки, сделанные российскими учеными за рубежом? Кто будет их использовать? Или для российской науки это неважно?

Тому же, кому и сейчас: изобретателям и инвесторам. В вашем вопросе сквозит тень желания наложить хомут, в то время как надо думать о поощрении и создании системы для развития российских научных и технологических школ где бы то ни было. Нормальным процессом я бы считал следующий. В России полным-полно свободных денег для инвестиций в high-tech, но нет культуры таких инвестиций. Если российские бизнесмены, инвесторы, частные фонды или государство будут инвестировать деньги в research and development

«Русские идут!»

(исследования и разработки) россиян как в России, так и за рубежом, патенты или оговоренная их доля будет принадлежать этим бизнесменам, частным фондам или Российскому государству соответственно. Это мировая практика. Смысл понятия venture capital в том, что, хотя в любой инвестиции есть риск, в случае успеха доход от вложенного возрастает в десятки и сотни раз.

Вот это нормальная схема развития регионов и России в целом: развитие наукоемких фондов во взаимодействии с учеными и инженерами, не только имеющими российское гражданство. Международное сотрудничество русскоязычных и не только ученых и инженеров, интернациональные фирмы и корпорации, имеющие филиалы где угодно, — это же так естественно!

Отмечу еще вот что. В российских инвестициях самое страшное то, что инвесторы путают инвестицию, при которой они получают долю бизнеса, с дачей в долг, при котором получают деньги назад с прибылью. К сожалению, рано или поздно, всерьез или на всякий случай, звучит даже из солидных уст нечто вроде — не отдашь, мало не покажется. Один раз услышав это, желание работать с такими бизнесменами, и даже с российскими инвесторами вообще, пропадает. А это очень

технологии, — отдельная и весьма серьезная тема. Но то, что Россия отнюдь не страна третьего мира, а самая что ни на есть интеллектуально передовая, не вызывает никакого сомнения. Отсюда вытекает и следующее понятие

РУССКАЯ НИША В ЦИВИЛИЗАЦИИ

Я считаю, что сегодня в мире идет спор не просто между технологиями — ибо впервые за тысячи лет земной цивилизации создать и произвести можно намного больше, чем требуется потребителям, — а между стилями в технологии и их адаптацией к культурам и странам. Мы не такие как европейцы, индусы или японцы. Достаточно отметить, что (грубо говоря) там, где европеец стремится к точности, а китаец к детализации, мы добиваемся того, чтобы система работала любым способом. Там, где европеец склоняется к компромиссу и золотой середине (краеугольный принцип, увековеченный на храме в Дельфах и существенным образом повлиявший на развитие Западной цивилизации), человек русской культуры стремится к широте и выходу из собственно проблемы для решения этой проблемы. У российского подхода к науке и технологии есть своя уникальная ниша, которую специалисты иных культур и научных школ заполнить не могут. Русский подход — это что-то вроде квантовой механики, если сравнивать его с технологическим детерминизмом Запада. В каждом нашем поступке, в каждом сошедшем с конвейера трактере, каждом разговоре и даже в самом языке, который не признает никакого порядка — даже порядка слов! — заложена фундаментальная неопределенность.

Мы стремимся к пределу там, где человек запада стремится к (золотой?) середине и компромиссу. Если нам надо решить задачу, мы делаем это, оглядываясь, так сказать, по сторонам. Мы решаем проблему, выходя за ее пределы, а не по ее внутренней логике. Мы не боимся приближенных и грубых решений, будучи уверенными, что детали осмыслим и доделаем впоследствии, если потребуются. В результате наша широта позволяет соединять все и вся, то есть находить новые нетривиальные решения и принципы на любом уровне и в любом месте. Все это совершенно непохоже на подход немца, американца, японца или англичанина. Россия — не та страна, в которой будет, так сказать, создан доработанный до малейших нюансов функционирования «Мерседес». Но Россия, как, быть может, никакая другая культура, способна создавать новые устройства, новые принципы, новые прототипы. Это гигантская интеллектуальная и экономическая ниша, которая, по мере развития глобализации экономики и уровня технологий, будет только увеличиваться. Таково мое глубокое убеждение.

Итак, зададимся вопросом: каково экономическое будущее России в далекой перспективе? Чтобы сделать уровень жизни населения сопоставимым с западными стандартами и поднять бюджет страны до соизмеримого с уровнем США и Китая, в чем состоит стратегический резерв? Можно ли, например, представить, что через пятьдесят лет добыча нефти возрастет в десять раз? Такое предположение выглядит, разумеется, фантастичным. Совершенно очевидно, что никакого иного стратегичес-

кого резерва, кроме научно технологического потенциала, нет. А он-то как раз у страны имеется, его лишь надо рационально и дальновидно использовать.

Таким образом, существуют два фундаментально отличающихся друг от друга сценария развития страны. Если по-прежнему лицом деловой России будет не специалист, а ухарь, если для ведения бизнеса по-прежнему будут необходимы крыши, если дружба будет превалировать над законностью — и через десять, и через сто, и через тысячу лет стране останется только гордиться сложностью и уникальностью стоящих перед нею проблем, решения которых известны чуть ли не со времени создания кодекса Хаммурапи. Если же Россия сможет использовать гигантский интеллектуальный потенциал как Русскоязычной Ойкумены, так и свой собственный, если создаст для специалистов всего мира условия для свободного и безопасного бизнеса и сотрудничества на ее территории, если место ухара на вершине общественной лестницы займут специалисты, она вернет себе статус мировой державы. И произойдет это за 10–15 лет, а может быть и быстрее. Но для этого одного желания мало. Для реструктурирования уже сложившихся структур и отстранения от денежных потоков проходимцев, успешно имитирующих абсолютно все — от капитализма до законности, которых нынешнее положение в стране более чем удовлетворяет, необходимы дальновидная работа Государственной Думы, эффективное использование вертикали власти и неуклонная воля высшего руководства.

Почему это должно пугать?

опасная реальность — для страны в первую очередь.

На конференции неоднократно звучал призыв к консолидации русскоязычных ученых. А есть ли встречное стремление у русскоязычных ученых за рубежом к кооперации, ведь однажды вы уже сделали свой выбор?

Сколько людей, столько стремлений, за всех говорить невозможно. И о каком выборе вы говорите? Пикассо покинул Испанию ради Франции, и что, он сделал выбор не быть испанцем? Творчество Пикассо и Дали принадлежит и Испании и Франции, ни одна из этих стран вроде бы с этим никогда не имела проблем. Почему же они должны быть в России? Это тени прошлого витают над такими вопросами, даже над вашим, улыбка чеширского kota по имени Советский Союз. А почему? Ведь они всю жизнь работали на страну и заработали ону! У большинства людей были отобраны квартиры, в которых они жили, так что, прожив всю жизнь в Москве, Таганроге или Петербурге, и приезжая в 2003 году, например на данную конференцию, живешь в гостинице или у друзей со всеми мыслимыми и немислимыми регистрациями. Люди уезжали с двумя чемоданами, порой прямо в аэропорту запрещали брать второй — делай, что хочешь со своими книгами и

брюками, изменник, либо штаны, либо учебники, выбирай, подлюка. Конечно, такое не забывается. Точнее: чтобы изменить знак отношения миллионов выехавших из СССР на запад людей, изменить не персонально, а в массе, каждый должен увидеть, что отношение к тебе, к тебе лично, стало другим. К сожалению, сталкиваясь с официальными органами, вижу это происходит не всегда, тогда как притяжение людей русского зарубежья, особенно интеллектуалов, к России должно стать государственной политикой, это же очевидно. Не только на словах или при общении друзей, а административными и законодательными мерами.

Однако люди науки — одновременно люди культуры, которые понимают ситуацию в целом. В основном это позитивно настроенные люди. Им дорог не только язык, но и страна, в которой они выросли. Если климат по отношению к русскому зарубежью изменится с недоброжелательного на наибольшее благоприятное, если люди почувствуют тепло, уважение и БЕЗОПАСНОСТЬ, уверен, что в течение одного-двух лет кооперация, о которой вы спрашиваете, увеличится в десятки раз. Ученые и инженеры будут не только приезжать как гости к друзьям или на конференции, но и вкладывать деньги,

Интервью после доклада

и организовывать международные корпорации на базе, например, таких всемирно известных центров, как Дубна или Пущино, развивать наукоемкие производства. Это же так естественно!

Чувствовалось ли в эти дни взаимное притяжение ученых разных стран?

Самым главным результатом я бы считал всеобщее доброжелательство. Участники приехали из Казахстана, Эстонии, Израиля, Украины, Америки, Латвии, Германии и других стран — а разницы не ощущалось вообще, пока человек сам не скажет, откуда он. Если это доброжелательство распространится и на официальные органы — консульства, таможни, если милиция и органы безопасности будут восприниматься как друзья, защищающие тебя лично, и только как друзья, как это имеет место в Америке и в Европе, будет существенный позитивный сдвиг, который страна Россия ощутит очень быстро.

Каковы, на ваш взгляд, перспективы подобных встреч?

Встречи сами по себе полезны и, несомненно, личные связи позволяют кое-что сделать. Но кроме встреч ученых необходимо принятие решений на уровне губернаторов, Думы и администрации президента. Только совместными усилиями можно возродить Россию как Великую Интеллектуальную Державу. Для этого есть все основания. И я твердо верю, что это произойдет.

Конференция стала событием

Профессор Д. Н. Муравьев из Барселонского университета представил сообщения об участии российских ученых в подготовке 6-й европейской программы научно-технического развития и путей популяризации российской науки за рубежом. Мы попросили профессора высказать свое мнение о конференции и обещаем читателям продолжить разговор о программе в одном из следующих номеров.

На мой взгляд, проведение такой конференции стало очень важным событием.

Сейчас можно с полным правом говорить о планетарном масштабе русской диаспоры, поскольку наши соотечественники проживают в 83 странах мира. К сожалению, зарубежных представителей русской диаспоры на этой конференции было не так уж много, и с этой точки зрения ее действительно можно считать пока еще не совсем оперившейся «первой ласточкой». Совершенно очевидна необходимость регулярного проведения таких конференций с максимальным привлечением делегатов как из ближнего, так и дальнего зарубежья. Тем не менее, второй шаг без первого невозможно сделать. О консолидации усилий, на мой взгляд, пока говорить рано, но что ясно прозвучало на этой конференции – это стремление к такой консолидации, по крайней мере, в сфере интеллектуального общения, образования, создания совместных проектов и т. д.

Ощутили ли вы взаимный интерес со стороны ученых, работающих сейчас в разных странах мира, к кооперации?

Ученые, о которых идет речь, разделены не только географически, но и профессионально. Все мы работаем в разных областях науки и техники, и нас было на этой конференции слишком мало, чтобы найти какие-то взаимные интересы. Тем не менее, я сумел установить контакт с группой ученых из Черногловки, руководимой профессором А. Д. Помогайло, и обсудить совместный проект в рамках 6-й Европейской программы. Думаю, что кооперация российских ученых, работающих в разных странах мира, – это задача будущих конференций, и ее успешное решение будет зависеть от широты охвата зарубежных участников.

В меморандуме сказано: «Необходимо выработать программу консолидации российских ученых, работающих за рубежом, их активного привлечения к решению региональных,

национальных и мировых проблем». Вы согласны с этой установкой? Что, на ваш взгляд, может послужить для русскоязычного ученого, преуспевающего за рубежом, побудительным мотивом к такого рода деятельности?

С этой установкой нельзя не согласиться, но все зависит от того, кто будет вовлечен в реализацию этой программы и получит ли она поддержку в правительстве. Без такой поддержки она останется только на бумаге. Программа должна быть детально и профессионально разработана, содержать конкретные мероприятия и проекты, своего рода большой проект, состоящий из суб-проектов с четко определенными взаимосвязями, ожидаемыми результатами и максимальным вовлечением интеллектуального и финансового капитала российских ученых и промышленников.

Силами зарубежных соотечественников решить проблемы России невозможно. Уповать на лозунг Остапа Бендера «Заграница нам поможет!» не стоит. Что касается побудительных мотивов к участию в проектах такого рода – для русскоязычного ученого, хорошо устроившегося за рубежом, они могут быть самыми разными в зависимости от персональных особенностей человека. Это могут быть и ностальгические мотивы, и простое человеческое стремление помочь людям, которое, на мой взгляд, в большей степени сохранилось у российских ученых, состоявшихся за рубежом, чем у их коллег, преуспевших в России. Но опять повторю, какого-либо единого побудительного мотива найти невозможно.

Какие итоги работы «Интеллектуального моста» вы сделали для себя лично – не зря съездили в Дубну на Рождество?

Это был мой первый визит в Дубну, и уже поэтому я съездил не зря. Основной итог, который я сделал для себя, это то, что Россия, наконец, решила оглядеться вокруг и, по-моему, сумела увидеть своих соотечественников, смотрящих на нее из 83 стран мира с теплотой и желанием помочь в решении ее сегодняшних проблем.

На одном из пленарных заседаний на трибуну вышел очередной выступающий. НЕ в подобающем такому случаю костюме, НЕ обремененный «прозрачками» для доклада, с интригующим названием сообщения «Почему я до сих пор в России». Именно так – НЕожиданно, НЕординарно, НЕобычно должен появляться на научном форуме «Бродячий академик», «Человек Глобуса», «Русский Рембо», «Проповедник в джинсах», «ТАМГДЕНИКТО», а короче говоря, «Несъедобный Сундаков». Уже позже, в частной беседе и во время интервью, в памяти всплыли сенсационные сообщения о племени канибалов, где Виталий Сундаков провел сорок дней, рассказы об экзотических экспедициях, осуществленных известным путешественником, не так давно просмотренный фильм о египетских пирамидах... А пока журналистский инстинкт заставил схватить диктофон и во время перерыва на кофе ловить НЕобыкновенного докладчика.

Виталий, честно говоря, на форуме, где обсуждается международная кооперация ученых, я не ожидала встретить президента Фонда русских экспедиций и путешествий. Почему вы заинтересовались этой конференцией?

Потому что я тоже занимаюсь наукой, научно-исследовательской деятельностью. Я профессиональный путешественник и в свое время потратил немало усилий, чтобы эта специальность появилась в кадастре мировых профессий.

Что такое профессиональный путешественник? Это луноход, на который различные ученые «нагружают» выполнение своих задач, – начиная от испытаний экипировки, средств связи, медикаментов, снаряжения, технических средств и заканчивая пробами, тестами, экспериментами в сложных климато-географических, социальных, политических, этнографических зонах.

Мои маршруты – непроходимые джунгли, высочайшие горы, протяженные пустыни. Путешествую только в определенные, заранее оговоренные точки, за деньги, это моя работа. Я не занимаюсь спортом и не ищу спонсоров, чтобы куда-нибудь поехать и получить впечатления. В этом и суть профессии – работа должна быть востребована, раз. Ученые – этнографы, вулканологи, спелеологи, историки и так далее – ставят определенные задачи. Два. И для того, чтобы выполнить их квалифицированно, необходимо понимать основы тех научных областей, задачи которых ты выполняешь в той или иной экспедиции.

Так что с этой стороны я имею к науке самое прямое отношение. С другой стороны – я эксперт по «колыбельным» цивилизациям, потому что

Виталий Сундаков:

Почему я до сих пор в России?

жил в сорока закрытых сообществах и открыл два племени, живущих в каменном веке, в первобытнообщинном строе; я был воином в этих племенах и собрал уникальный материал. Я действительный член четырех академий, у меня большое количество монографий, научно-исследовательских работ, десяток книг. Поэтому я здесь не случайный человек.

Из тех задач, которые вам приходится выполнять для ученых, какие были для вас наиболее интересными?

Для меня нет неинтересных задач. Другое дело, широкой общественности интересно то, что связано с криптозоологией, со снежным человеком, НЛО, тайнами и загадками Тибета, Океании, Полинезии, африканских племен.

Ваши фильмы идут по всем каналам российского телевидения, за рубежом, продаются на кассетах. Вы сами снимаете или оператор?

И сам снимаю, и оператор. Иногда у меня в экспедиции участвуют до 180 человек, корабли, вертолеты, бетакамы. Это не то, что взял рюкзачок и поехал кататься. По моим «подвигам» снято много художественных фильмов и написано художественных книг.

Например?

Например, очень популярен в России писатель Василий Головачев. Можно открыть его книги и прочитать, что прообразом главного героя его книг является реальный персонаж – Виталий Сундаков. В Канаде в 1989 году мне вручили шляпу Индианы Джонс как реальному прообразу этого героя. Последний фильм, который вышел, – «Тайны египетских пирамид», доказывает, что все мегастроения в Египте сделаны из бетона, никаких миллионов рабов там не было.

Давайте поговорим о Фонде русских экспедиций и путешествий, президентом которого вы являетесь. Для чего он был создан?

Фонд русских экспедиций и путешествий был создан в 1994 году. Это общественная некоммерческая организация. Ее задача – подбор инструментария для решения декларируемых задач (у меня есть и коммерческие структуры, которые занимаются путешествиями). В частности, Фонд возводит сейчас около Подольска на трех гектарах земли Славянский Кремль, мы разрабатываем проекты программ по художественному кинематографу, при Фонде созданы различные структуры. При нем существуют постоянно действующие экспедиции известных в истории людей, в частности, сейчас

развернута экспозиция Андрея Станиславовича Ростоцкого и Станислава Иосифовича Ростоцкого. Кстати, Ростоцкие, и тот, и другой, являлись учредителями фонда.

Мы занимаемся образовательной деятельностью. Например, я являюсь автором школьного предмета ОБЖ. Другое дело, как это реализуется. Когда я предложил на Верховном Совете СССР ввести образовательную дисциплину «Основы безопасности жизни», то имел в виду программу, которая включала духовные конструкции современности, религию, социальную защиту, экономическую самооборону, пособие по безработице, гражданское выживание, психологию. И затем уже – криминальные риски, стихийные бедствия, выживание в сложных климато-географических зонах, ориентирование, подножный корм, временное жилище и прочее. Предполагалось, что эта дисциплина – инструкция по эксплуатации жизни: ты можешь быть эффективным в жизни, но сначала научись сохранять свою жизнь, делать ее осмысленной, гармоничной-тире-безопасной.

Причем, что значит, «безопасной»?

Если человек, правильно воспитанный, защищен от социума нормами поведения, знаниями и навыками, то и он безопасен для социума. Таким образом, можно преобразовать общество. Но, поскольку не было подготовлено ни учебников, ни пособий, ни преподавателей, то предмет ввели «для галочки», привлекли физруков... В общем, реализация далека от идеи.

Каким образом судьба привела вас к путешествиям?

Вообще говоря, жизнь – это и есть путешествие. А жажда к впечатлениям и к перемене мест – явление нормальное. Скорее, их отсутствие у меня говорило бы о патологии, нежели наоборот. Поэтому ничего странного в тяге к приключениям нет. Этого хотя и я и об этом мечтают все без исключения.

Но не все становятся путешественниками...

Да, не все становятся высочайшими профессионалами, востребованными всемирным сообществом, что само по сути своей неправильно и даже вредно, опасно и порочно. Слово «порочно» подчеркиваю, потому что сегодня быть вне элиты мастеров просто стыдно, для этого есть все – технологии, учителя, коммуникации, доступ к любому рода информации, все степени свободы. Нужно захотеть, построить алгоритм, понять как реализовать и бить в одну точку. Тогда и ты будешь лучшим. Лучшим в мире.

С какого возраста вы начали путешествовать?

Лет в пять-шесть я выходил из дома, садился на автобусы, трамваи,

троллейбусы (причем надо было «притереться» к кому-то из взрослых, чтобы не высадил кондуктор) и доехать до конечной остановки. Когда водитель объявлял: «Конечная остановка», – мне слышалось: «Край света». Я выходил, в радиусе десяти метров обозревал окрестности и возвращался домой. Менял маршруты, пока все не исследовал. В возрасте 12–14 лет я стоял на учете в детской комнате милиции с такой формулировкой – за несанкционированные родителями систематические путешествия по стране. А началось все, конечно, значительно раньше, думаю, с чтения книг Джека Лондона, Фенимора Купера, Куприна, Рыбакова, Жюль Верна. Мечтательный, наверно, мальчик был, воображение работало, телевизора не было. А чтение книг – очень важная вещь, потому что оно развивает воображение. А по воображению вашему воздастся вам. Я бы сказал так.

Взяли бы грех на душу, перефразируя Библию?

Взял бы грех на душу, если бы так не сказал. Потому что именно это и предполагалось, когда говорилось.

Так все-таки, почему вы до сих пор в России?

Я периодически себя по этому поводу пытаю. Потому что есть задачи, которые если я не сделаю, мне кажется, не сделает никто. А задачи очень важны не только для России, но и для мира. Реализовать их можно и нужно только на этой территории. Как то Славянский Кремль, его возведение, строительство, как то музей русских экспедиций и путешествий. Вот я вам назову триста имен путешественников, а вы мне назовете три или пять – Миклухо-Маклая, Пржевальского... Люди ничего о них не знают, а именно их жизнями строились границы государственные, двигалась российская наука, интегрировалась культура. Это вторая сверхзадача. И музей колебательных цивилизаций я тоже хочу сделать в России по той простой причине, что именно с этой территории проистекли все языки, религии и культуры мира. Поэтому здесь, в центре Пангеи, общей земли, и должен быть музей артефактов эпохи человека, музей колебательных цивилизаций. Когда я сделаю эти проекты и они заживут самостоятельной жизнью, может, и перееду к теплым берегам океана. Но не факт.

Дистанция, протяженная во времени

Участники выразили пожелание провести следующий «интеллектуальный мост» уже в следующем году. И снова собраться в Дубне.

Работа конференции, по признанию участников, была насыщенной и проходила в доброжелательной обстановке. О том, оправдались ли ожидания организаторов, о впечатлениях и дальнейших планах мы попросили рассказать ученого секретаря конференции А. С. Щеулина.

Хотелось бы узнать о предыстории конференции. Кому принадлежит идея, кто помогал в реализации?

Официально идея проведения конференции принадлежит губернатору Московской области Б. В. Громову и проводилась она по постановлению губернатора «в целях формирования устойчивых связей между научными центрами Московской области и зарубежными научными центрами через граждан Российской Федерации, выехавших для работы за рубеж».

Реально ситуация сложилась несколько иначе. Идея конференции появилась после, а точнее, во время последнего, и, как свидетель-

ствуют многие, неудачного конгресса соотечественников. Слишком разнородные интересы в этом обществе. Интересы ученых также разнообразны, но их объединяют наука и образование. Поэтому и возникла идея собрать хотя бы единомышленников в этом отношении. Кроме того, для ученых международность естественна. Организаторами конференции были правительство Московской области, администрация города Дубны, Правительственная комиссия по делам соотечественников, Российская академия наук, Российская академия естественных наук, Российский фонд фундаментальных исследований, Международный университет природы, общества и человека «Дубна», Объединенный институт ядерных исследований, Институт устойчивого развития и инноватики. Реализация проекта была сложной, прежде всего по причине «спринтерской» дистанции подготовки. Нам дали четыре месяца и на отработку идеологии конференции в Интернет-режиме и на приглашение участников.

На конференции звучала мысль, что это первый удачный съезд бывших соотечественников. В какой атмосфере проходили заседания? Вызвал ли форум какой-то резонанс, получены ли отзывы?

И вне заседаний и в начале выступления участники высказывали благодарность организаторам за своевременность ее проведения, за возможность выступить и пообщаться после заседаний. Многие предлагали сделать конференцию постоянной, не потеряв опыт, накопленный в Дубне, организовать здесь центр сотрудничества ученых-соотечественников, поддерживали идею создания Интернет-портала, проведения конференции в следующем году опять в Дубне. Поступило более 150 предложений. Получены статьи-отзывы на конференцию, опубликована информация о конференции, в том числе в русскоязычных СМИ в США.

Продолжится ли начатое дело?

На данный момент времени заключено соглашение между ОИЯИ и университетом, разрабатывается проект под рабочим названием «Центр-портал», ориентированный на создание среды общения соотечественников в целях формирования и реализации конкретных проектов и программ.

Сделан только первый шаг

Я считаю, что такая конференция очень своевременна. Проблема установления устойчивых связей с русскоязычной научной диаспорой за рубежом существует, и ее надо решать. Это принесет пользу и тем, кто уехал, и тем, кто остался. Я отдаю должное организаторам: в первую очередь, губернатору Московской области Борису Громову, руководству университета «Дубна» и ОИЯИ, а также мэру Дубны за государственный подход, инициативу и вложенный труд. Конечно, это только первый шаг, на конференции было высказано много полезных предложений, как эту важную инициативу можно было бы развивать. Я надеюсь, что такие встречи будут продолжены, и если меня пригласят, буду с удовольствием участвовать. Для меня лично было особенно приятно, что эта конференция состоялась в Дубне, в городе, с которым меня многое связывает и в прошлом и в настоящем и в котором у меня много друзей.

Г. В. Мицельмахер,
Университет Флориды, США.

Редакция еженедельника «Дубна» благодарит за помощь ученых секретариат конференции, лично А. С. Щеулина и И. М. Александрович; а также А. Н. Зайцева за предоставленные снимки. К сожалению, из-за лимита газетных полос не удалось полностью привести доклады, прозвучавшие на заседаниях (полностью они публикуются в электронной версии газеты), «за кадром» остались встречи с интересными людьми, уже существующие международные проекты, безусловно, достойные внимания. Тема, как оказалось, привлекательна для всего русскоязычного научного сообщества, а потому требует продолжения. Мы будем признательны нашим читателям за идеи и мнения по вопросу международного сотрудничества с соотечественниками. Приглашаем вас к дистанционному общению, ведь бывают важны не столько информация или пресловутая польза, сколько встречное дружелюбие и доброе отношение.

Материал подготовила Галина МЯЛКОВСКАЯ,
dnsp@dubna.ru